

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ВЛИЯНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ИРАКЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ СИРИИ

Салум Хоссам Еддин

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Автор анализирует позицию Сирийской Арабской Республики в иракском конфликте 2003 г. и его влияние на формирование внутренней и внешней политики страны. Показано влияние данного конфликта на характер и ход процесса ближневосточного урегулирования, формирование плана построения Большого Ближнего Востока, а также на свертывание планов США по увеличению своего присутствия в регионе.

Ключевые слова: Сирия, Ирак, внешняя политика, Ближний Восток, стратегическое партнерство, сирийско-американские отношения.

До 2003 г. основные проблемы в сирийско-американских отношениях в той или иной мере были связаны с сирийско-израильским конфликтом и проблемой влияния Сирии на внутривосточную ситуацию в Ливане. Являясь стратегическим партнером Израиля, США отстаивают интересы этой страны в ее многолетнем конфликте с Сирией [9]. Оккупация Ирака привнесла новые негативные моменты в сирийско-американские отношения, доведя их до крайнего обострения. В постсаддамовский период основной причиной обострения этих отношений стали диаметрально противоположные подходы Дамаска и Вашингтона к разрешению иракской проблемы [1]. Дамаск был противником оккупации Ирака, рассматривая ее как катастрофу для этой страны и для всего арабского мира. Позиция США по отношению к Сирии в период после оккупации Ирака характеризуется сочетанием постоянного силового давления с отдельными попытками ведения диалога. Реалистически мыслящие представители американской администрации приходят к пониманию, что Сирия может занимать важное место в ближневосточной политике США и играть ключевую роль в решении двух главных задач американской политики на Ближнем Востоке — мирном урегулировании арабо-израильского конфликта и оказании помощи США в выходе из иракского тупика [15].

Накануне американского вторжения в Ирак группа стратегов Пентагона из числа неоконсерваторов (П. Вулфовиц, Д. Фейт, Д. Вайс, У. Лути, Р. Перл) подготовила план об оказании силового давления на Иран и Сирию, который являлся частью комплексной программы США по «перестройке» ближневосточного региона, направленной на «решение палестинской проблемы через Багдад». В случае недостаточного давления не исключалась возможность свержения правящих режимов в Дамаске и Тегеране по иракскому сценарию [3]. Однако этот план был подвергнут критике в Белом Доме, Совете национальной безопасности и Госдепартаменте, а также и военной администрацией самого министерства обороны. В середине апреля 2003 г. президент США Дж. Буш приостановил работу по планированию военной операции против Сирии. Вашингтон не рискнул ввязываться в третью по счету войну [17].

Вследствие межпартийных распрей на протяжении последней четверти XX века отношения между Дамаском и Багдадом оставались напряженными. Практически Сирия никогда не поддерживала режим С. Хусейна. Президенты Х. Асад и С. Хусейн долгие годы враждовали между собой. Оба претендовали на роль лидеров в Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) [2]. Сирия поддержала Иран во время ирано-иракской войны (1980—1988 гг.). В 1991 году президент Х. Асад без колебаний послал в зону боевых действий сирийский военный контингент для оказания помощи американцам в освобождении Кувейта. Однако в конце 90-х годов XX века, еще при жизни Х. Асада, сирийско-иракские отношения начали постепенно улучшаться. В первую очередь, такое сближение объяснялось экономическим фактором [13].

Среди всех арабских лидеров сирийский президент Башар Асад занял наиболее радикальную позицию по отношению к американским действиям в Ираке, назвав их «разбоем и ограблением среди бела дня». За активными попытками Сирии остановить войну против Ирака стояли два фактора: политический и экономический. После падения режима С. Хусейна Сирия почти полностью оказалась в окружении проамериканских режимов. Единственными политическими партнерами Сирии в регионе оставались ее соседи — Иран и Ливан [8]. Вместе с тем, начиная с 2003 года, кардинально улучшились отношения Сирии с Турцией. В сфере экономики последствия войны в Ираке для Сирии были весьма ощутимы. Имея незначительные запасы собственной нефти, Сирия получала иракскую нефть через нефтепровод Киркук-Баниас по весьма низким ценам. Однако вскоре после оккупации Ирака транспортировка иракской нефти в бассейн Средиземного моря через сирийскую территорию была прекращена, что заставило Сирию сократить на 10% экспорт собственной нефти. В апреле 2003 года, когда США преждевременно заявили о победе в Ираке, Б. Асад призвал арабов к принятию общеарабского пакта об обороне. Комментируя американскую инициативу демократизации Ближнего Востока, президент Сирии Б. Асад заявил, что «никто не только в Сирии, но и во всем регионе не верит в американскую инициативу» [5]. В своем интервью катарскому телеканалу Al-Jazeera в мае 2004 года Б. Асад заявил, что «США и коалиционные войска потерпели поражение в Ираке» [18].

На протяжении долгих лет Сирия оставалась в американском списке спонсоров международного терроризма. Вашингтон обвинял Дамаск в поддержке палестинских радикальных организаций. Вашингтон постоянно оказывал давление на Дамаск с целью прекращения сирийского военного присутствия в Ливане. По инициативе США и Франции СБ ООН принял резолюцию 1559 (02.09.2004 г.) о выводе сирийских войск из Ливана и прекращении «вмешательства во внутренние дела Ливана» [12]. Вашингтон обвинил Дамаск в содействии продлению на 3 года срока пребывания Э. Лахуда на посту президента Ливана, а также в поддержке правительства Омара Караме, пришедшего в октябре 2004 года на смену правительству Рафика Харири. Американская администрация обвиняла Сирию в том, что она якобы прятала иракское ОМП и укрывала высокопоставленных деятелей режима С. Хусейна после падения Багдада. В ответ на обвинение Сирии со стороны США в том, что она позволяет проникновение «террористов» из своей территории в Ирак, сирийский министр иностранных дел Ф. Шараа отметил, что Сирия не в состоянии закрыть полностью сирийско-иракскую границу так же, как США не способны это сделать на границе с Мексикой. При этом Ф. Шараа отметил, что обвинение Сирии в содействии террористам в проникновении на территорию Ирака является «попыткой оправдать несостоятельность Вашингтона стабилизировать ситуацию в Ираке» [5].

В середине октября 2003 года обе палаты конгресса США подавляющим большинством голосов утвердили «Закон об ответственности Сирии» (Syria Accountability Act), предусматривающий введение ряда экономических санкций, в частности, запрет на поставку в Сирию всех видов товаров, кроме медикаментов и продуктов питания, замораживание американских инвестиций в сирийскую экономику, ограничение передвижения сирийских дипломатов в США, запрет авиационного сообщения между США и Сирией и т.п. Принятие конгрессом этого закона было воспринято в Белом доме неоднозначно. Так, сенатор Роберт Бирд заявил, что он не видел никаких доказательств, которые бы убедили его в том, что Сирия инспирирует враждебные действия против войск коалиции в Ираке. По мнению Р. Бирда, «подобные инсинуации могут служить лишь предлогом для военных действий против Сирии, что, к сожалению, является весьма вероятным, принимая во внимание опасную доктрину нынешней администрации о нанесении превентивных ударов» [20]. Помощник госсекретаря США Д. Саттерфилд заявил, что «осторожные и взвешенные отношения с Сирией, а также твердое применение уже имеющихся санкций будет более эффективно для достижения урегулирования в свете угрозы из Ирака, чем введение нового режима санкций, что ограничит наши возможности влиять на опасную ситуацию в регионе в этот критический момент». Президент Дж. Буш 11 декабря 2003 г. подписал закон о санкциях против Сирии с некоторыми оговорками, а 11 мая 2004 г. объявил о введении в действие части из них. В своих комментариях по этому поводу Б. Асад отметил, что «Вашингтон стал источником нестабильности на Ближнем Востоке и его политика оказания давления и применения санкций не только не будет способствовать разрешению проблем региона, но и неизбежно приведет к их обострению». Б. Асад в очередной раз призвал Вашингтон к равноправному диалогу. Официальные сирийские предста-

вители различных уровней неоднократно заявляли, что Дамаск не ищет конфронтации с Америкой и всегда готов к равноправному диалогу и сотрудничеству с Вашингтоном на основе взаимного уважения и признания интересов обеих сторон. После террористических акций 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне сотрудничество между двумя странами в области безопасности значительно активизировалось. По некоторым данным, сирийские разведслужбы предоставили Вашингтону много ценной информации о деятельности «аль-Каиды» [16].

Временами понимание необходимости поддержания американо-сирийского диалога демонстрирует и американская сторона. Как заявил глава делегации палаты представителей американского конгресса Джеймс Коли после переговоров с президентом Сирии Б. Асадом 12 ноября 2003 г., «несмотря на существующие между Дамаском и Вашингтоном политические противоречия, мы считаем, что диалог является единственным средством для сотрудничества и корректировки отношений». Однако за небольшим исключением, американо-сирийский диалог скорее напоминает монолог американских официальных лиц, пытающихся «урезонить» сирийское руководство. В начале мая 2003 г. Дамаск посетил госсекретарь США К. Пауэлл. Главная цель его визита заключалась в том, чтобы убедить сирийское руководство «прекратить поддерживать экстремистские палестинские организации и не предоставлять пристанище представителям режима С. Хусейна». К. Пауэлл передал требование американской администрации к Сирии вернуть Ираку три миллиарда долларов, которые якобы принадлежали режиму С. Хусейна и хранились в сирийских банках. Находясь в Дамаске, К. Пауэлл заявил, что США не собираются проводить военные операции против Сирии. Во время встречи с Б. Асадом госсекретарь США подчеркнул, что в связи с падением режима С. Хусейна в Ираке «в регионе Ближнего Востока сложилось новое соотношение сил, и было бы желательно, чтобы Сирия признала новую реальность и проводила соответствующую политику» [19].

Весной 2004 г. в американо-сирийских политических отношениях наметился определенный сдвиг к улучшению. Так, во время встречи К. Пауэлла с послем Сирии в Вашингтоне И. Мустафой в конце марта 2004 г. госсекретарь США заявил, что «Америка не является врагом Сирии и готова рассмотреть предложения Б. Асада». Поздравительные письма Дж. Буша и К. Пауэлла, направленные в апреле 2004 г. Б. Асаду по случаю дня независимости Сирии, в которых, в частности, содержался призыв к сирийскому руководству внести свой вклад в нормализацию ситуации в Ираке, в определенной мере свидетельствуют о стремлении Вашингтона варьировать в отношениях с Дамаском политику устрашения и проявления «доброй воли» [14]. Однако подобные жесты трудно назвать трансформацией политики Вашингтона в отношении Сирии. Скорее всего, они были вызваны типичной ситуацией, в которой оказались США в Ираке, и их потребностью в сирийской помощи.

Во время встречи в Нью-Йорке в кулуарах 59-й сессии ГА ООН в сентябре 2004 г. между К. Пауэллом и Ф. Шарра обсуждались вопросы трехстороннего иракско-американо-сирийского сотрудничества с целью установления контроля

над сирийско-иракской границей для предотвращения проникновения террористов из Сирии на территорию Ирака. С целью обсуждения принятия практических мер по этим вопросам в конце сентября 2004 г. в Дамаске состоялась первая встреча военных специалистов из Сирии, Ирака и США [17]. Впоследствии сирийские власти приступили к сооружению защитного вала высотой 3 метра и длиной 130 км вдоль сирийско-иракской границы, общая протяженность которой составляет 600 км. По сравнению с госдепартаментом США Пентагон традиционно проявляет большую степень сдержанности в отношении перспектив улучшения сирийско-американских отношений. Так, в своем заявлении в начале октября 2004 г. Д. Рамсфелд отметил, что «преждевременно говорить о сирийском сотрудничестве в вопросе о закрытии границы с Ираком, поскольку террористы продолжают ее пересекать в обоих направлениях» [16]. Он также утверждал, что сирийцы якобы отказываются разрешить доступ к иракским банковским вложениям, продолжают сотрудничать с Ираном в финансировании ливанской «Хизболлы» и продолжают удерживать свои войска в Ливане [11].

Время от времени лидеры арабских стран ритуально декларировали свою поддержку Сирии «перед лицом американского диктата», но за этими словами не следовало никаких реальных действий. Так, на саммите в Тунисе в мае 2004 г. арабские лидеры заявили о своем «несогласии» с последними американскими санкциями против Дамаска. Генеральный секретарь ЛАГ Амр Муса осудил американские санкции против Сирии и от имени арабских стран выразил солидарность с Дамаском. Кроме того, 31-я сессия министров иностранных дел Организации Исламской Конференции, созванная 14—16 июня 2004 г. в Стамбуле, заявила о своей солидарности с Сирией и отвергла американские санкции против этой страны. Участники сессии призывали Соединенные Штаты к «устранению недоразумения» между Дамаском и Вашингтоном путем конструктивного диалога [4].

В момент, когда уже казалось, что Дамаск исчерпал все возможности сопротивления нарастающему давлению со стороны США и Израиля, неожиданная помощь пришла от бывшего недруга — Турции. Визит сирийского президента Б. Асада в Турцию в начале января 2004 г. был назван «историческим». Во время переговоров подчеркивалось, что Турция и Сирия имеют больше точек соприкосновения, чем различий, что составляет прочную основу для дальнейшего развития добрососедских отношений. Во время визита в Сирию в начале апреля 2004 г. спикер турецкого парламента Б. Арендж отметил близость позиций Дамаска и Анкары в оценке событий в Ираке. Развитие добрососедских отношений между Анкарой и Дамаском в условиях, когда Сирия подвергается массированному давлению со стороны США, является определенным вызовом США и Израилю со стороны нынешнего турецкого руководства [6]. На наш взгляд, именно стремительное сближение между Сирией и Турцией и соответственно ухудшение турецко-израильских отношений после прихода к власти в ноябре 2002 г. в Анкаре партии Справедливости и развития, не позволило Вашингтону решиться на применение военной силы против Сирии.

Испытывая возрастающее давление со стороны США и Израиля, Дамаск постоянно апеллирует к мировому сообществу, поддерживая стабильные политиче-

ские и экономические связи с Россией, Китаем и европейскими странами, в особенности с Францией и Германией. Главной целью визита сирийского лидера в конце июня 2004 г. в Пекин также было стремление получить политическую поддержку. Лидеры ведущих европейских стран неоднократно заявляли о неприятии в международных отношениях практики применения санкций одной страны по отношению к другой. Так, Ж. Ширак в свое время заявил: «Исторический опыт демонстрирует, что применение санкций является неэффективным и создает больше проблем, чем их разрешает». Во время своего пребывания в Дамаске в середине сентября 2003 г. комиссар ЕС по вопросам внешней политики К. Патен отметил, что американские санкции не касаются отношений европейских стран с Сирией и что ЕС имеет давние разногласия с Вашингтоном по поводу американских законов, которые действуют за пределами США [7]. После пятилетних переговоров 19 октября 2004 г. в Брюсселе в присутствии Ф. Шарпа и К. Патена состоялось парафирование соглашения о партнерстве в рамках Барселонского процесса между Сирией и Европейским Союзом. Подписание этого документа стало возможным после достижения компромиссной формулировки пункта об ОМП и борьбе с терроризмом. Сирия стала последней страной Средиземноморского бассейна, подписавшей подобное соглашение с ЕС. К. Патен охарактеризовал подписанное соглашение как «не только торговое, но и политическое, и геостратегическое». В политическом аспекте соглашение предусматривало проведение регулярных консультаций по вопросам борьбы с терроризмом, миграции, распространения наркотиков и прав человека.

В качестве вывода можно отметить, что практика применения односторонних, в обход ООН, методов силового давления и экономических санкций является неэффективной и бесперспективной, поскольку она не поддерживается подавляющим большинством мирового сообщества и даже некоторыми ближайшими союзниками США. Результаты применения Вашингтоном односторонних санкций прежде всего наносят политический и экономический ущерб самим США [10]. Силловые действия Вашингтона по отношению к Ираку и угроза их применения к Сирии, Ирану и другим странам все более воспринимаются мировым сообществом как анахронизм для XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдель Монеим Сауд*. Многие иракские сценарии // Аль-Ахрам. Центр политических и стратегических исследований // <http://www.ahram.org.eg/archive/MaklatIndex.asp>
- [2] *Ахмедов В.М.* Сирийско-иракское сближение: «союз по любви» или «брак по расчету»? // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/27-04-02.htm>
- [3] *Вахид Абдель Мажид*. Буш и Пауэлл и Фридман как они понимают нас? // Аль-Ахрам. Центр политических и стратегических исследований // <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/ANAL203.HTM>
- [4] *Волович А.А.* О планах демократизации Ближнего Востока // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/19-08-04.htm>
- [5] *Волович А.А.* Осложнение сирийско-американских отношений в контексте иракского кризиса. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/09-11-04.htm>

- [6] *Гурьев А.А.* Американский фактор в турецко-сирийских отношениях // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/31-03-05.htm>
- [7] *Зинькина Ю.В.* Сирия и ЕС накануне ближневосточной конференции: состояние отношений и перспективы // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/12-10-07a.htm>
- [8] *Зинькина Ю.В.* Сирия и Иран: состояние и перспективы отношений в свете глобальной политики. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/10-11-07.htm>
- [9] *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? // К дипломатии XXI века. — М., 2002. — С. 179.
- [10] *Примаков Е.М.* Иракский кризис и перспективы урегулирования // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/8/2683.html>
- [11] *Розов А.А.* Иран и Сирия: стратегический союз // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/23-01-06a.htm>
- [12] Совет Безопасности ООН // <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1559.htm>
- [13] Три войны Саддама // <http://historiowars.narod.ru/Index/XXv/saddam/saddam2main.htm>
- [14] *Хасан Абу Талэб.* Видимое и невидимое в Новом Ближнем Востоке // <http://acpps.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/ANAL522.HTM>
- [15] *Цыганок А.Д.* Сирийская карта в арабо-израильском конфликте // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/16-11-06.htm>
- [16] *Cordesman A.H.* If Its Syria: Syrian Military Forces and Capabilities. April 15, 2003 // <http://csis.org/publication/if-its-syria-syrian-military-forces-and-capabilities>
- [17] *Cordesman A.H.* Al Qaeda and the Military Realities in Iraq. October 28, 2004 // <http://csis.org/publication/al-qaqaa-and-military-realities-iraq>
- [18] <http://aljazeera.net/Channel/>
- [19] U.S. State Department // <http://www.state.gov/p/nea/ci/sy/>
- [20] U.S. White House // <http://www.whitehouse.gov/search/?keywords=Syria%20Accountability%20Act>

THE IMPACT OF MILITARY AND POLITICAL SITUATION IN IRAQ ON SYRIAN FOREIGN POLICY

Salum Hossam Eddin

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The author examines the Syrian position towards the 2003 conflict in Iraq and the impact of the conflict on foreign and domestic Syrian policy. The author reveals the influence of the situation on the process of Middle East settlement, on the plan of Big Middle East building, as well as on U.S. plans on de-escalation of the USA presence in the region.

Key words: Syria, Iraq, foreign policy, the Middle East, strategic partnership, Syrian and American relations.